

Глава 580 наконец-то краткая

Фан Хань горит пятью тысячами лет, и решил убить Сыма Чонга и Хун Тяньцзина. Иначе эти два человека слишком опасны. Если не обращать внимания, то можно пораниться. У них высшее качество, а смертоносность действительно ужасная.

В любом случае, сейчас у Фан Хана долгая жизнь в 18 000 лет, можно сказать, что годы длинные, бессмертные и не старые. Неважно, что нужно сделать, чтобы провести 10 000 лет. Прямое сжигание в течение пяти тысяч лет, призывая маленькую судьбу, если вы можете полностью убить двух людей, получить плоть и кровь их тела, высшего качества, много сокровищ, это все еще большой прибыльный бизнес.

Сяо Су Минг Шу, это уважение Трех Тысяч Проспектов, первый из проспектов, путь Дао.

Этот вид даосизма не подвержен времени, свободен от пространства, свободен от причины и следствия, кармы и реинкарнации. Его можно описать как трансцендентность, не находящуюся в пяти элементах.

Прямая атака, прямое благословение, полуживое тело Чу Нань Гунцзы, может быть описано как смерть под малой судьбой.

Теперь, Сыма Чонг, Хун Тяньцзин, который похож на сына Чунаня, и гении двух Дворцов Звезды Обетования похожи. После удара тело разлетелось на бесчисленные группы плоти и крови.

Теперь маленькая судьба Фан Хана, поглотила множество магических сил, которые содержат бесчисленные виды магических семян, которые становятся все сильнее и сильнее. По сравнению с первоначальным сжатием, я не знаю, во сколько раз сильнее. Особенно после того, как "изысканный большой Луотянь" был поглощен, Сяо Су Мингшуо претерпел странные изменения и казался более совершенным.

Такой мощный удар маленькой судьбы, даже если это Сима Чонг, Хун Тяньцзин имеет много магического оружия защиты, и не может выдержать.

Тем не менее, они уже были культивированы в неживое тело. После того, как тело взорвалось в тумане ***, оно жестоко сгустилось и сконденсировалось в группу маленьких людей, пытающихся объединиться.

"Это бесполезно, все поглощено мной! Я хочу проглотить тебя живьем и использовать как тоник!" Фан Хань шагнул вперед, и тело вылетело из рук богов, и он схватил плоть и кровь. Среди восьми плавающих сект, девять гигантов древности также выпустили вихрь, чтобы полностью задушить эти плоть и кровь.

"Фан Хань, ты хочешь проглотить нас? Это заблуждение!"

Тысячи плоти и крови, голоса двух людей были переданы в бесчисленном кровавом тумане.

"Герой, ты смеешь!" Лу Дунсян увидел эту сцену, он был полностью разгневан! Тщательно разгневан. Кем бы он ни был, он не может позволить Хун Тяньцзину и Сыма Чонгу пасть здесь. В разгар гнева он, не колеблясь, тратит жизнь руками и танцует руками. За один раз он разбил сотни миллионов ножей.

"Обещание убийства! Боевые звезды! ** Крушение, Столб Тайцзи!"

Лу Дунсянь показывает всю свою силу, сотни миллионов ножей, каждый нож мобилизует закон пространства, и каждый нож содержит силу непревзойденного пространства, а также силу звезд. Если посмотреть с первого взгляда, то можно увидеть, что пространство, образованное сотнями миллионов звезд и рек, устремляется к площади.

В то же время на лице Лу Дунсяня появилось решительное выражение: "Уничтожьте Цянькунь, старейшины! Извлеките свой кропотливый китайский стиль, и мы выбросим его! Убейте Фан Хана!"

"Тяни! Убейте это!"

Под рев Лу Дунсяня, из него вылетели три куса китайского стиля! Эти три части китайского стиля - три серии колец, одно кольцо и одно кольцо, взаимосвязанные, не знаю, что культивируется, есть три вида блеска солнца, луны и звезд. Связано с его жизнью, очевидно, это его горечь.

Мастер бессмертия уже может пожертвовать китайским стилем.

Однако для этого часто требуются тысячи и тысячи лет.

Однако, этот чистый яндинский мастер Лу Дунсянь, как владелец храма, отвечает за важную позицию храма Чистого Ян, материалов не хватает, поэтому он пожертвовал три куса китайского стиля, вместе, называется, Sanguang Устранить кольцо феи, не знаю, сколько дьяволов убил.

Теперь он пожертвовал этим устройством назначения, чтобы не иметь дело с Фан Ханом, а во-вторых, чтобы показать разгром, саморазрушение, убийство Фан Хана!

В то же время, как он пожертвовал, старейшины девяти тел нежити были среди фонарей, и они пожертвовали свои собственные инструменты среднего качества.

Внезапно в искаженном пространстве появились мечи, сабли, плети, молоты, палки, палицы, крюки и другое оружие, собравшиеся вместе, а три кольца феи Лу Дунсяня, убивающие свет, образовали магический поток, который врезался в холод. ... Этот магический поток воды, скрытый в сотнях миллионов ладоней Лу Дунсяня, совсем не показывался, только ждал, когда волшебное оружие, взорвавшись, полностью уничтожит Фан Хана.

"Опасность!"

Между холодом и холодом, я почувствовал крайнюю опасность! Он запустил небольшую судьбу, и тут же появились три тысячи магических глаз, и сразу же обнаружился магический торрент из него. Зная, что эти устройства среднего размера взорвутся на их тела, защита большого тела не смогла устоять, и они не умерли. Также быть тяжело раненым, не умереть, не устоять.

Даже мастер уровня Фэн Байюя, если он столкнется с более чем десятью частями самоуничтожения устройства среднего качества, он также должен избегать дома.

"Карта Желтой Весны!"

В этот критический момент, Фан Хань не сопротивлялся, и тело покачнулось. Все магическое

оружие, включая восемь плавучих сект, были собраны в его собственное тело. Затем он показал "большой ход" в проспекте 3 000 миль, на 100 000 пунктов. В одно мгновение, вошел в карту Хуанцюань.

Даже Хун Тяньцзин, Сыма Чонг не успели с ним справиться.

"У нас действительно есть люди, которые владеют атмосферой! Если Фан Хань продолжит атаковать, мы боимся, что на самом деле закончим той же сценой, что и Чунань Гунцзы, но теперь они дали нам возможность!"

В небе! Тела Хун Тяньцзина и Сыма Чонга собрались вместе. Их плоть и кровь были взорваны Фан Ханом, разбросаны повсюду, плоть и кровь этих двоих смешались вместе, и теперь, уклоняясь, они получили возможность отдышаться и тут же начали сходитьсь.

Однако, между процессом укрепления тела, плоть и кровь корчились между ними, их понимание законов небес и понимание различных магических сил, были известны другой стороне.

В одно мгновение они оба счастливо рассмеялись, и даосизм двух мужчин, понимание Тиандао, действительно смешались благодаря этому.

"Да, у нас действительно есть люди, владеющие воздухом, и в этом случае они получили много преимуществ!"

Почти за тысячную долю вдоха эти двое выздоровели. И получили много пользы. Боги переговаривались между мгновениями: "Lv Dongxian показал свое убийство!"

"Да, это бросок!"

"Воспользуемся возможностью еще раз, пусть они получат серьезные ранения, а потом подберем его!"

"Хорошо, подождем и посмотрим, давайте сделаем бросок!"

Не говоря уже об этих двух мастерах, культивирование Лу Дунсяня было глубоким, он только что осознал правила пространства, и он видел много знаний. Он увидел, как Фан Ханьши демонстрирует "большой ход", и закричал: "Большой ход не сможет от меня убежать". Закон пространства! □ □ ,, челнок пустоты, уничтожь Хуан Цюаня! Дайте мне взрыв!"

Между его высокомерием, магический поток воды, внезапно волна колебаний пространства, фактически догнал большой ход Фан Ханя, достигнув входа в карту Хуан Цюань, необходимо броситься на самоуничтожение.

Как раз в этот момент внезапно произошло изменение!

В магической атмосфере вокруг Хуанцюаньту время стало медленнее.

Магический поток из более чем десяти штук товаров среднего размера внезапно останавливается, и на него воздействует сила времени. Падение в карту желтой весны.

Хуан Куанту зажег свой собственный мир. В волшебном облаке он может искажать время.

"Чжугуан Скорпион, сила большого массива, помоги мне, спеши как закон!"

В этот момент Лу Дунсянь, культивировавший высокий уровень, не спешил. На теле сгорела еще одна пластинка. Сзади разбух и зашипел небесный свет, и могучий свет, подобный длинной реке, засиял в Хуанцюаньту. Среди темных облаков, между мгновениями, более десятка китайских товаров перестали подчиняться законам времени и внезапно взорвались.

Бах!

Грохот!

В этот момент небеса и земля, кажется, были разрушены. Вселенная, кажется, начала сгущаться, и величественная жизненная сила вырвалась из более чем дюжины товаров среднего размера. Это эквивалентно более чем дюжине неживых силачей, и в то же время взорвались сами! В радиусе миллиона миль это равносильно повторному возникновению мира и повторному созданию мира.

"Это хорошо!"

"Это не мертво и не серьезно!"

"Возможность наступает!"

Сыма Чонг, Хун Тяньцзин сконденсировали силу всего тела, она вырвется наружу, только когда Фан Хань был взорван в серьезную травму, он поднялся, чтобы разграбить богатство и даже убить яд.

Но! Произошли неожиданные изменения.

"Ха-ха-ха-ха, ха-ха-ха! Наконец-то я узнал достаточно чистый дань триллиона! Сила реинкарнации наконец-то может быть спроецирована из глубин времени и пространства, и если ты посмеешь бросить вызов величию Хуан Куанту, все они умрут. Умрут!" Это безумный рев, протяжный.

В этом реве небеса и земля неподвижны, все остановилось.

В пустоте, над чистым океаном, появляется проекция шестиугольной рулетки, размером с планету.

Эта шестиугольная рулетка вращается семьюдесятью двумя богами с сотнями тысяч ног, только один оборот, что десять Сила, порожденная взрывом многих железных дорог высшего класса, между вращением рулетки, исчезла, как камень в море, и не обратила ни одной маленькой волны.

Иллюзия этой рулетки, после сокрушительного взрыва более десяти железных дорог среднего класса, снова угнетала, расширялась, расширялась, расширялась, и направила на Лу Дунсяня, Сыма Чонга, Хун Тяньцзина!

□□□□ Проекция диска реинкарнации, это подрывное давление, первым понес удар Лу Дунсянь и девять старейшин, которые не умерли. Девять старейшин, прежде всего, не выдержали давления, тело также взорвалось в группу неясных плоти и крови, большой взрыв картин, сразу же рухнул и рухнул. А Лу Дунсянь, отремонтированный по высшему разряду, под этим давлением, напряг все свои навыки, тело задрожало, в мгновение ока преодолело тысячи параллельных пространств, обезвредив силу реинкарнации.

Однако это все еще бесполезно.

Сила реинкарнации заперла его душу, и даже если он преодолеет еще больше пространства, давление все равно будет нарастать.

Наконец, он тоже взорвался в туман ****!

"Сима Чонг! Хун Тяньцзин! Ты уходишь! Уходите!" Он был высокомерен, кровь и кровь наполнили воздух, и пытался остановить катящуюся реинкарнацию.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2575457>